

Хэ Цинхэ назначил Ли Южуну менеджера по имени Ли Дун. Этот человек средних лет с обычной внешностью и обычным именем когда-то работал секретарем у Хэ Цинхэ, но после смены должности начал заниматься менеджментом. Быть менеджером нелегко, но Ли Дун проработал в этой роли более десяти лет. За эти годы он помог стать знаменитостями нескольким людям, но большинство из них были сметены новыми волнами, а те, кто остался, из-за собственных ошибок потеряли популярность, опустившись с первого эшелона на третий, и в итоге стали обычными людьми.

Хэ Цинхэ так охарактеризовал Ли Дуна: «Не везет ему».

Он также однажды спросил Ли Дуна:

— Может, вернешься ко мне секретарем?

Но Ли Дун, уже привыкший к работе менеджера, без раздумий отказался.

Кроме того, у него была мечта.

Он не мог поверить, что, имея связи и ресурсы, он за десять лет так и не смог вырастить настоящую звезду!

Однако реальность оказалась более суровой, чем мечты. После стольких неудач Ли Дун потерял энтузиазм к работе менеджера, но из-за того, что контракт еще не истек, он не мог уволиться. Хэ Цинхэ, зная это, поручил ему Ли Южуна.

— Считаю, что это пенсия, — сказал тогда Хэ Цинхэ. — Просто немного присматривай за этим ребенком, как за родственником. Ничего сложного.

Ли Дун, уже понимая, зачем Ли Южун пришел в «Яюй», сразу согласился.

Однако, даже если он этого не хотел, как только Ли Южун вошел в комнату, Ли Дун не мог оторвать от него взгляд.

Идеальное телосложение — на высшем уровне.

Манера ходьбы, излучающая уверенность, — на высшем уровне.

Присмотревшись к лицу Ли Южуна, Ли Дун отметил его прекрасные черты: тонкие брови, как листья ивы, глаза, как цветы персика, губы, как лепестки, и к тому же его светлая кожа. В детстве его часто принимали за девочку. Однако повзрослев, он избавился от женской мягкости, и теперь, без макияжа, он выглядел просто как очень привлекательный мужчина.

Так что смена имиджа в будущем не должна стать проблемой. Ли Дун, еще не начав работать с Ли Южуном, уже начал беспокоиться о его будущем.

— Почему я не встретил его десять лет назад?

Окинув его взглядом, Ли Дун с сожалением вздохнул. Подавив горечь в сердце, он подошел к Ли Южуну и протянул руку, не дожидаясь, пока Хэ Цинхэ представит его.

— Здравствуй, Имин. Меня зовут Ли Дун, с сегодняшнего дня я буду твоим персональным менеджером.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Ли Южун, слегка поклонившись при рукопожатии.

Ли Дун, глядя на длинные и изящные пальцы Ли Южуна, мысленно кивнул.

«Хм, не курит, должно быть, и других вредных привычек нет».

Увидев, как Ли Дун погрузился в свои мысли, Хэ Цинхэ почувствовал себя лишним. У него были другие дела, и, поскольку они уже познакомились, он с раздражением выпроводил их из кабинета.

Ли Дун, не выражая никаких эмоций, повел своего нового подопечного в лифт на 18-й этаж.

— Мой офис находится здесь. Если что-то понадобится, можешь приходить сюда, — сказал он, открывая дверь.

Офис Ли Дуна был довольно просторным, с минималистичным интерьером. Осматривая комнату, Ли Южун кивнул.

— Хорошо.

Ли Дун жестом предложил ему сесть, некоторое время смотрел на его лицо, а затем вдруг вспомнил о чем-то и, воскликнув «Ох!», повернулся, чтобы налить воды.

— Ой, я совсем забыл.

Ли Южун улыбнулся, увидев, как он наливает полную чашку холодного чая.

— Ничего страшного.

— Нет, это важно, — сказал он, поднося чашку. — Ты же гость.

— Какой гость? — едва успел произнести Ли Дун, как в дверь вошла стильная женщина с яркой помадой и пышной прической. Увидев Ли Южуна, сидящего на диване с чашкой в руках, она удивилась. — О, правда, гость.

Ли Южун кивнул ей.

— Здравствуйте.

Ли Дун, вытирая пот со лба, объяснил:

— Это моя ассистентка, Цзоу Мэйци.

— Скоро уже не буду, — резко сказала Цзоу Мэйци, закрыв дверь и уставившись на Ли Дуна. — Ли, толстяк, ты видел мое заявление об уходе? Когда ты его утвердишь?

— При посторонних хоть немного сохрани лицо, — с упреком посмотрел на нее Ли Дун.

Но в следующую секунду она ответила ему тем же взглядом. Почувствовав себя слабее, он сдался. Прочистив горло, он выпрямился и сказал:

— Так вот, из-за специфики работы, по правилам компании, увольнение нужно подавать за полгода, и после утверждения руководства нужно завершить все дела. Твое заявление... ты подала его всего три дня назад.

Цзоу Мэйци открыла рот.

— Они что, больные все там? — вырвалось у нее, и она смущенно посмотрела на Ли Южуна, но, не в силах сдержать гнев, продолжила:

— Я проработала в этой дыре меньше трех лет, за это время сменила восемнадцать человек, и это еще ладно, это моя вина. Но с июня у меня уже нет никаких дел, понятно? А теперь ты говоришь, что я должна ждать полгода? Кому я должна передавать дела?

Ли Дун неуверенно улыбнулся и указал на Ли Южуна.

— Ему.

Цзоу Мэйци округлила глаза и, посмотрев на него несколько секунд, спросила:

— Ты подписал контракт?

Ли Южун покачал головой.

Цзоу Мэйци облегченно вздохнула и сказала:

— Если не подписал, то быстрее уходи. «Яюй» — это яма, особенно этот толстяк. Он не умеет растить людей. Если попадешь к нему, то пять лет будешь топтаться на месте.

— Эй, как ты разговариваешь? — возмутился Ли Дун, повысив голос. — Ты что, так ругаешь компанию?

— Ругаю, и что? — Цзоу Мэйци поправила свои волосы и закатила глаза. — Уволь меня, если можешь. Штрафуй, мне плевать на эти деньги.

— Ты... ты просто невыносима, — Ли Дун понял, что спорить с ней бесполезно, и сел, постучав по столу. — Мне все равно, что ты сейчас чувствуешь, но все должно быть по правилам. Ты раньше жаловалась, что нечего делать? Теперь он твоя забота. Занимайся его бытом и всем остальным, и покажи, на что способен профессиональный ассистент.

Цзоу Мэйци, скрестив руки, некоторое время стояла с недовольным видом, но, когда Ли Дун уже собирался снова начать ругаться, села напротив Ли Южуна. Она некоторое время смотрела в сторону, а затем повернулась к «неудачнику» и сказала:

— Я, Цзоу Мэйци, с сегодняшнего дня на полгода буду твоим личным ассистентом.

Ли Южун кивнул, без тени смущения, и улыбнулся.

— Здравствуйте, я Ли Имин.

Нельзя ударить человека, который так красиво улыбается. Цзоу Мэйци посмотрела на него и вздохнула, словно сдаваясь.

— Мне двадцать восемь. По правилам, если ты моложе меня на пять лет, зови меня Сяо Ци, а если на семь и больше — Ци Цзе.

Не зная, кто установил эти правила, Ли Южун подумал и произнес:

— Ци Цзе.

Цзоу Мэйци на мгновение замерла, а затем резко повернулась к Ли Дуну и с презрением

сказала:

— Толстяк, который губит людей.

Ли Дун промолчал.

Цзоу Мэйци, видимо, была занята, и, сказав еще пару слов, оставила Ли Южуну визитку и ушла — конечно, не забыв перед этим предупредить его:

— Что бы этот толстяк тебе ни говорил, считай это пустым звуком.

Она явно питала к Ли Дуну глубокую неприязнь.

Ли Южун посмотрел на Ли Дуна, хотел что-то сказать, но промолчал.

Ли Дун, улыбаясь, провел рукой по лбу.

— Ничего, пусть ругается. Ци Цзе — моя племянница. Пусть свои ругают, это не страшно.

Ли Южун улыбнулся.

— Ци Цзе... она такая энергичная, но, думаю, не со зла.

— Я знаю, — сказал Ли Дун, сделав глоток воды. — На самом деле она хочет тебе добра. Я сам часто путаюсь, и за эти годы испортил немало талантов. Если я скажу тебе что-то делать, подумай сам, а если не уверен, слушай Ци Цзе. У нее семь лет опыта работы ассистентом, она знает свое дело.

<http://bllate.org/book/16554/1510045>